КОНСТИТУЦИЯ РФ 1993 ГОДА: ЗАИМСТВОВАНИЯ, ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ, НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Беджанова Т.Е., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, *bte1949@gmail.com*

В статье показаны заимствования, взятые из Конституций других стран при подготовке текста Конституции РФ 1993 года, подчеркнуты особенности содержания новой конституции в сравнении с конституциями советского периода. На основе анализа теоретических исследований российских ученых обобщены проблемы реализации Конституции в сфере функционирования органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Автор отмечает, что полномочия Президента Российской Федерации довольно обширны, что противоречит принципу разделения властей. На законодательном уровне конституционная модель местного самоуправления недостаточно проработана. На практике наметилась тенденция к огосударствлению местной власти.

Ключевые слова: конституция, заимствования, особенности, проблемы реализации, президент, местное самоуправление.

DOI: 10.21779/2224-0241-2018-28-4-60-66

UDC 342.4(470+571) «1993»

THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION (1993): BORROWINGS, CONTENT FEATURES, AND SOME IMPLEMENTATION ISSUES

Bedzhanova T.E., Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, *bte1949@gmail.com*

The article shows the borrowings taken from the Constitutions of other countries in the preparation of the text of the Constitution of the Russian Federation in 1993, highlights the features of the content of the new Constitution in comparison with the constitutions of the Soviet period. Based on the analysis of theoretical studies of Russian scientists, the problems of implementation of the Constitution in the functioning of public authorities and local authorities are summarized.

The author notes that the powers of the President of the Russian Federation are quite extensive, which contradicts the principle of separation of powers. At the legislative level, the constitutional model of local self-government has not been sufficiently developed. In practice, there has been a tendency to state local authorities.

Key words: Constitution, borrowings, peculiarities, problems of realization, President, local self-government.

DOI: 10.21779/2224-0241-2018-28-4-60-66

При подготовке Конституции России 1993 года ее авторы рецептировали из конституции других стран те конституционные нормы, которые, по их мнению, наиболее соответствовали новому периоду российской действительности. В Конституции 1993 года, «... можно увидеть конституционный эквивалент европейского аэробуса, собранного из деталей, подготовленных в нескольких странах» [1, с. 18].

Действительно Российская Конституция включает распределенные по ее разделам следующие элементы, заимствованные из конституций других стран:

1) на трактовку прав человека оказали воздействие международные и европейские хартии по правам человека;

2) на формирование модели асимметричного федерализма повлияли конституции Испании, Бельгии и отчасти Индии;

3) влияние германского конституционализма отразилось на общей трактовке федерализма и на концепции формирования верхней палаты российского парламента – Совета Федерации;

4) под влиянием Конституции США были введены процедура отрешения Президента от должности и механизм внесения поправок в Конституцию;

5) дихотомия между органическими и обычными законами Франции проявилась в предусмотренном Конституцией различии между федеральными конституционными и обычными федеральными законами;

6) западное право опосредованно повлияло на восстановление положения о конституционном праве гражданина на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей;

7) по образцу США и Франции в Конституции России, как и в других постсоветских государствах, была закреплена сильная президентская власть;

8) под влиянием Австрии, Германии и Италии в конституции был закреплён статус конституционного суда.

То, что российская Конституция 1993 г. заимствовала нормы из конституций других стран, соответствует общей практике подготовки Основного закона страны. В принципе это свойственно всем конституциям «догоняющей демократии». Так, Конституция Испании 1978 года испытала на себе воздействие германской и итальянской моделей основных законов. Конституция Греции 1975 г. – германской, французской и итальянской моделей. Современная Конституция Польши создавалась под воздействием германской и французской моделей [2, с. 164]. Поэтому заимствования из конституций стран развитой демократии вполне закономерны при подготовке Конституции любой страны.

Заимствования обеспечивают жизнеспособность любой Конституции. Это и было подтверждено в период острых конституционных конфликтов, произошедших в РФ в течение последующих лет после принятия Конституции 1993 года. Заимствования сказались на содержании и структуре Конституции РФ.

По структуре Конституция РФ состоит из преамбулы и двух разделов. Преамбула лаконична и компактна, но имеет концептуально-идеологическую нагрузку. Она содержит идею высшей ценности прав и свобод человека, настраивает общество на гражданский мир, последовательно отражает идею сохранения государственного единства России, возрождения ее суверенной государственности в сочетании с равноправием и самоопределением народов. В преамбуле подчеркнута направленность усилий народа на обеспечение благополучия и процветания России, ответственность за ее настоящее и будущее, а также стремление жить по правилам мирового сообщества. При этом Конституция не обозначает юридическую силу преамбулы.

Первый раздел Конституции состоит из девяти глав, которые включают 137 статей, что соответствует среднему объёму текстов основных законов. Глава 1. Основы конституционного строя (ст. 1–16). Глава 2. Права и свободы человека и гражданина (ст. 17–64). Глава 3. Федеративное устройство (ст. 65–79). Глава 4. Президент РФ (ст. 80–93). Глава 5. Федеральное собрание (ст. 94–109). Глава 6. Правительство РФ (ст. 110–117). Глава 7. Судебная власть (ст. 118–129). Глава 8. Местное самоуправление (ст. 130–133). Глава 9. Конституцион-

ные поправки и пересмотр Конституции (ст. 134–137).

Раздел второй Конституции включает «Заключительные и переходные положения». В этом разделе объявляется, что Конституция вступает в силу со дня ее официального опубликования по результатам всенародного голосования. В нем четко обозначен приоритет Конституции перед иными актами. Законы и другие правовые акты, действовавшие на территории РФ до вступления в силу Конституции, применяются в части, не противоречащей ей.

Структура Конституции вполне соответствует современным подходам и требованиям к Основному закону страны. Конституция РФ 1993 года в сравнении с советскими конституциями имеет ряд особенностей содержательного характера.

1. Конституция закрепляет основы конституционного строя России. Основой конституционного строя является Российское государство. Это – демократическое, федеративное, правовое государство с республиканской формой правления (ч. 1 ст. 1). Это социальное и светское государство. Его официальные наименования равнозначны – Российская Федерация и Россия. Вся власть в РФ строится на основе народовластия (народного суверенитета), носителем которого является многонациональный народ (ст. 3).

Другая незыблемая основа конституционного строя РФ – человек, его права и свободы. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства (ст. 2). Конституционный строй и общество в России основываются на идеологическом многообразии и политическом плюрализме (ст. 13). Важной чертой конституционного строя России является свобода экономической деятельности и многообразие форм собственности. В стране равным образом признаются и защищаются частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности (ст. 8). Конституционное закрепление разных форм собственности создает в российском обществе условия для формирования новой системы экономических отношений.

Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти (ст. 12). Все советские конституции закрепляли основы не конституционного, а общественного строя. Впервые в истории Российского государства в конституции была заложена не государственная, а рыночная модель экономики.

2. Конституция отражает ценности мирового сообщества и эволюцию подхода России к основам статуса личности, правам и свободам человека и гражданина. На их трактовку существенное влияние оказали международные и европейские акты по правам человека.

Права и свободы провозглашаются высшей ценностью, а их защита – обязанностью государ-

ства (ст. 2). Важными компонентами системы стало закрепление неотчуждаемых естественных прав (ч. 2 ст. 17), свободы деятельности общественных объединений (ч. 1 ст. 30), запрета цензуры и свободы массовой информации (ч. 5 ст. 29), гарантии свободы литературного и научного творчества (ч. 1 ст. 44), запрета пропаганды, возбуждающей социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть, пропаганда языкового превосходства (ч. 2 ст. 29). В Конституции РФ 1993 года по сравнению с предыдущими конституциями не только провозглашается более широкий круг прав и свобод граждан, но и подробно прописаны ограничения этих прав и свобод. Ограничения допускаются только при необходимости и могут устанавливаться в связи с ведением чрезвычайного положения на всей территории России либо в ее отдельных местностях (п. 3 ст. 55; ст. 56).

Закономерно наименование второй главы Конституции – «Права и свободы человека и гражданина» и расположение главы в начале текста Конституции, а не в конце как в прежних Конституциях.

3. Конституция закрепляет федеративное устройство России. РФ имеет три вида субъектов: республики (государства); территориальные образования – края, области, города федерального значения; национально-территориальные образования – автономная область, автономные округа. В тексте фиксируется этот субъектный состав.

Федеративное устройство основано на государственной целостности, единстве системы государственной власти, разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти ее субъектов, равноправии и самоопределении народов в РФ (ч. 3 ст. 5). Конституция определяет, что субъекты РФ равноправны друг с другом и в отношениях с федеральными органами государственной власти.

Понятие «суверенитет» Конституция использует только по отношению к РФ. Она гласит, что суверенитет Федерации распространяется на всю ее территорию; федеральные законы имеют верховенство на всей территории государства; не допускается установления в субъектах внутренних таможенных границ, пошлин, сборов и каких-либо препятствий для свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств; денежная единица остается единой для всей страны, а общие принципы налогообложения и сборов устанавливаются федеральным законом (ст. 75).

Конституция РФ определяет как вопросы ведения РФ, так и сферы совместного ведения с субъектами РФ. В Конституции провозглашен принцип: вне пределов ведения РФ субъекты РФ обладают всей полнотой государственной власти (ст. 73). Однако, обеспечивая самостоятельность субъектов, Федерация исходит из необходимости единства основ их системы органов государствен-

ной власти, системы местного самоуправления и законодательства субъектов. Поэтому Федерация оставляет за собой право на установление общих принципов организации государственной власти и местного самоуправления в субъектах. Основной закон требует, чтобы законодательства субъектов соответствовали Конституции и законам РФ. Конституция также предусматривает, что в случае противоречия между федеральным законом и нормативным правовым актом субъекта, изданным последним в пределах своих прав, действует акт субъекта. Вопросы федеративных отношений в новой конституции более детализированы, чем в прежних советских конституциях.

4. Конституция устанавливает формы государственного правления и систему органов власти Российской Федерации. Она закрепляет не просто президентскую, а, пожалуй, суперпрезидентскую республику.

Согласно Конституции Президент РФ – глава государства, который стоит над другими государственными органами, поскольку обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти. В соответствии с Конституцией Президент имеет обширные полномочия: он определяет основные направления внутренней и внешней политики государства, руководит их осуществлением, самостоятелен в формировании Правительства (кроме Председателя правительства – на его назначение требуется согласие Госдумы), имеет сильные полномочия в части формирования высших судов РФ, назначения и освобождения от должности Генерального прокурора и ряда иных высших должностных лиц государства, является Верховным главнокомандующим Вооруженными силами РФ, объявляет военное или чрезвычайное положение, он регулирует общественные отношения своими нормативными актами.

Президент не несет ответственности за свои присягу, обещания, действия, нарушение Конституции и законов РФ – в том аспекте, что за это его нельзя лишить должности. Отрешение Президента возможно лишь в случае государственной измены или иного тяжкого преступления.

Конституция закрепляет систему органов государственной власти РФ, опираясь на принцип разделения властей (ст. 10). Создается профессиональный парламент в противоположность предшествующей советской практике. Депутаты нижней палаты – Государственной Думы – работают на профессиональной основе и не могут находиться на государственной службе (ч. 3 ст. 97). Верхняя палата – Совет Федерации формируется по принципу вхождения в нее представителей от каждого субъекта РФ.

Возможности парламента ограничены как бы двумя функциями – представительства народа и законотворчества. Конституция предусматривает сложный законодательный процесс на федеральном

уровне, в котором участвуют обе палаты парламента. Завершается законодательный процесс подписанием и опубликованием закона Президентом РФ.

Исполнительную власть осуществляет Правительство РФ. Оно отвечает за все: бюджет, проведение единой финансовой, денежной, кредитной и социально-культурной политики, осуществляет управление федеральной собственностью, за меры по обеспечению обороны страны, государственной безопасности, реализацию внешней политики России, меры по обеспечению законности, прав и свобод граждан, охране собственности и общественного порядка, борьбе с преступностью. Правительство руководит деятельностью федеральных органов исполнительной власти.

В Конституции содержатся многие правила относительно организации судебной системы РФ и обеспечения прав граждан в области правосудия. В главе седьмой «Судебная власть» определяется, что правосудие в России осуществляется только судом. Судебная система устанавливается Конституцией и Федеральным конституционным законом, а судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. В системе судов на первое место поставлен Конституционный Суд (ст. 125). Верховный Суд является высшим судебным органом по гражданским, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам общей юрисдикции (ст. 126).

В Конституции закрепляются принципы презумпции невиновности, состязательности судопроизводства и введения судов присяжных (ч. 1 ст. 49, ч. 1 ст. 123), то есть восстанавливаются основные идеи дореволюционных Судебных уставов 1864 года. Закреплена независимость судей и их подчинение только Конституции и федеральному закону (ст. 120, ч. 1).

В эту же седьмую главу включена статья о прокуратуре РФ (ст. 129). Конституция гласит, что Прокуратура РФ составляет единую централизованную систему с подчинением нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору РФ. Однако Конституция не определяет никаких задач и полномочий прокуратуры, заявляя, что полномочия, организация и порядок деятельности прокуратуры определяются федеральным законом.

Итак, в Конституции закреплена новая концепция. Система советов как основа государственности заменена концепцией разделения властей.

5. Конституция содержит ряд норм по местному самоуправлению. Местное самоуправление является частью конституционного строя РФ. Оно признается, гарантируется и в пределах своих полномочий самостоятельно. В главе 8 «Местное самоуправление» говорится, что оно обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование распоряжение муниципальной собственностью. По но-

вой Конституции органы местного самоуправления самостоятельны и независимы от органов государственной власти. Они не входят в систему органов государственной власти. В советских конституциях органы местного самоуправления в форме местных советов входили в систему органов государственной власти.

В Конституции 1993 года закреплены новые принципы организации и функционирования государственной и общественно-политической жизни не присущие советским конституциям. Это: принцип разделения властей, принцип политического и идеологического плюрализма, принцип верховенства закона, принцип самоуправления и отделения церкви от государства.

Анализ содержания Конституции РФ 1993 года – свидетельство ее радикального разрыва со всей предшествующей традицией советского конституционализма, основанного на классовой концепции правопонимания. Несомненно, с принятием новой Конституции был сделан шаг вперед по развитию в России цивилизованного общества.

Вместе с тем, по прошествии двадцати пяти лет функционирования Конституции можно сделать вывод, что некоторые ее положения слишком идеализированы. Есть проблемы, которые требуют своего разрешения. Одна из проблем – статус Президента Российской Федерации.

В Конституции закреплена модель сильно-го президента. Президент является ключевой фигурой в руководстве страной. Он – первое лицо в политической жизни России, на международной арене он также имеет большой вес, то есть Конституция закрепляет довольно обширные полномочия Президента. Кроме того, Президент имеет и «скрытые» полномочия, не закрепленные в Конституции. Они вытекают из смысла функций главы государства и проявляются в конкретных сложных ситуациях. Это подтвердил Конституционный Суд РФ в своем постановлении от 31 июня 1995 года «по чеченскому делу». Суд особо подчеркнул, что «скрытые» полномочия главе государства можно использовать только в соответствии с законодательством и без вторжения в компетенцию других государственных органов. Вынося такое решение, Конституционный Суд РФ констатировал, что сам субъект права может уточнять и устанавливать пределы своей компетенции. Поэтому не случайно семь судей Конституционного Суда по данному делу выразили особое мнение. Некоторые ученые это решение суда также подвергли критике [3, с. 46].

Несомненно, опасность такого решения суда для страны состоит в том, что, учитывая тот факт, что перечень полномочий Президента может дополняться федеральным законодателем и самим главой государства путем издания указов, есть опасность перерастания политического усмотрения Президента в произвол [4, с. 8].

Следует также учитывать тот факт, что объем полномочий Президента РФ постоянно уве-

личивался. Так, по подсчетам М.А. Краснова, Президент России в период с 2000 по 2011 годы оформил за собой законодательно 115 полномочий. При этом все неконституционные полномочия росли в периоды правления нескольких Президентов России [5, с. 7].

По отношению к такой ситуации мнения ученых-конституционалистов разделились. Одна группа ученых считает, что это разумно, так как в условиях становления в России гражданского общества в сильном главе государства есть потребность. Только сильный Президент в постсоветский период, по их мнению, гарантирует единство государственной власти [6; 7, с. 322].

Другие ученые, наоборот, считают, что обширные полномочия Президента РФ обеспечат бесконтрольность власти и замедлят в стране демократические преобразования [8; 9; 10, с. 36]. Ряд ученых, в частности А. Зуйков, отмечает специфику российской модели института президента в России [11, с.17]. В.Г. Вишняков утверждает, что институт президентской власти в России развивается весьма своеобразно, выходя за пределы общего русла, в рамках которого развивается президентская власть в зарубежных странах [12].

С учетом позиций ряда российских ученых, исторического опыта конституционного развития демократических стран мира поддерживаем позицию Я.Н. Мамаевой, что в Конституции РФ неоднозначно определено место Президента РФ в системе государственных органов, не закреплён конкретный вид республики [13, с. 49, 52]. Законодательное определение исчерпывающего перечня полномочий Президента РФ и конкретного вида республики в Конституции РФ 1993 года, несомненно, будет способствовать лучшему функционированию в стране принципа разделения властей. Принцип разделения властей должен быть подкреплён действенной системой сдержек и противовесов. Эта проблема требует законодательной проработки.

Еще одна проблема реализации Конституции – это развитие законодательства о местном самоуправлении в постсоветский период. В Конституции 1993 года детально прописан институт местного самоуправления, что вполне оправдано, так как в ней заложена принципиально новая для России конституционная модель местной власти. В Конституции также впервые закреплёны принципы местного самоуправления, предусмотренные Европейской хартией местного самоуправления, значительная часть которых не была ранее присуща российскому государствоведению. Важной чертой новой Конституции 1993 года стало то, что она предоставила субъектам РФ возможность регулировать значительную часть вопросов организации местного самоуправления.

Все эти новые подходы требовали принятия законов о местном самоуправлении. Становление и развитие этого законодательства осуществлялось

довольно противоречиво. За прошедшие после принятия Конституции годы в сфере правового регулирования местного самоуправления между Федерацией и субъектами Федерации можно выделить три периода, на которых по-разному решался вопрос по разграничению сферы правового регулирования этого института. Так, с 1995 по 2003 годы субъектам РФ были предоставлены обширные полномочия по правовому регулированию местного самоуправления. На этом этапе федеральные законы имели рамочный характер, и значительная часть правоотношений регулировалась законами субъектов РФ.

С октября 2003 г. по май 2014 года местное самоуправление было унифицировано, и объем полномочий субъектов РФ по правовому регулированию местного самоуправления был значительно сокращен. С мая 2014 года субъекты РФ вновь получили значительный объем полномочий по правовому регулированию местного самоуправления.

Подобного рода перекосы в сфере правового регулирования местного самоуправления негативно сказывались на работе органов местного самоуправления.

В 2014 году был принят Федеральный закон №136-ФЗ, в котором была предпринята попытка реформирования местной власти на концептуально иных основах. Закон позволял субъектам РФ определять компетенцию органов местного самоуправления [14]. В муниципальное законодательство было введено новое понятие – «перераспределение полномочий», хотя в Конституции 1993 года единственной формой передачи полномочий с государственного уровня на муниципальный является «наделение отдельными государственными полномочиями» [15, с. 58]. Эти новшества меняли подходы государства к институту наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями.

Мнения ученых о нововведениях разделились. Большинство из них к ним отнеслось критически [16, с. 14; 17; 18, с. 58; 19, с. 68]. Лишь немногие посчитали, что эта реформа «...позволит конкретно ответить на вопрос, представляет ли указанная правовая конструкция конец самоуправленческих иллюзий местного самоуправления или это будет новый более рациональный путь реформирования местного самоуправления в РФ» [20, с. 82].

Многие российские ученые считают, что с 2014 года в стране активизировался отход от конституционной модели местного самоуправления. По их мнению, налицо прямое вмешательство органов госвласти субъектов в осуществление местного самоуправления. Сегодня многие органы местного самоуправления не формируются путем прямого избывления граждан. Современное избирательное законодательство активно вводит институт делегирования, депутаты представительных органов местного самоуправления в большинстве слу-

чаев избираются по партийным спискам. На сегодняшний день прямые выборы мэров столиц субъектов сохранены лишь в 13 субъектах РФ. В противовес положениям Конституции РФ федеральный законодатель переложил принятие ключевых решений в сфере местного самоуправления на органы государственной власти субъектов РФ [21, с. 21; 22, с. 75; 23, с. 61]. Все это противоречит конституционному принципу самостоятельности местного самоуправления. Децентрализованная модель мест-

ного самоуправления замещается централизованной. Помимо вышеперечисленных проблем в сфере реализации Конституции РФ стоит вопрос о разработке и внедрении действенных гарантий прав и свобод личности как высшей социальной ценности. Это направление является ведущим в современной правовой науке России и стран Западной Европы [24, с. 161].

Литература

1. Шарлет Р. Правовые трансплантации и политические мутации: рецепция конституционного права в новых независимых государствах // Конституционное право: восточно-европейское обозрение. 1999. №2 (27).
2. Медушевский А. Российская модель конституционных преобразований в сравнительной перспективе // Конституционное право: восточно-европейское обозрение. 2003. №2 (43). С. 148–166
3. Краснов М.А., Шаблинский И.Г. Российская система власти: треугольник с одним углом. М., 2008.
4. Шарнина Л.А. К вопросу о разграничении усмотрения и произвола в конституционном праве // Конституционное и муниципальное право. 2011. №7. С. 8–12.
5. Краснов М.А. Законодательно закрепленные полномочия Президента России: необходимость или сервизм // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. №4.
6. Елисеев Б. Институт Президента Российской Федерации. М., 1992.
7. Овсепян Ж.И. Лекции о конституциях России: учебный курс. Ростов н/Д: Феникс, 2016.
8. Ципко А.С. Президентские выборы в России надо отменить // Независимая газета. 1995. 20 февраля.
9. Окуньков Л.А. Президент Российской Федерации. М., 1996.
10. Колосова Н.М. Роль Президента РФ в системе разделения властей // Правовая политика: вызовы современности: материалы IV Международной научно-практ. конференции «Кутафинские чтения» / отв. ред. В.И. Фадеев, Г.Д. Садовникова. М.: МГЮА, 2012.
11. Зуйков А. Российская модель института президентства по Конституции 1993 года: основные положения // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. №5 (66). С. 17–34.
12. Вишняков В.Г. Проблемы реализации федеральных органов государственной власти в условиях демократизации политической системы государства // Законодательство и экономика. 2012. №1.
13. Мамаева Я.Ю. Особенности формы правления в России в контексте реализации отдельных полномочий главы государства // Конституционное и муниципальное право. 2014. №3. С. 49–52.
14. О внесении изменений в ст.26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации и в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: федер. закон Рос. Федерации от 27 мая 2014 г. №136-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
15. Ежукова А.О. Современный законодательный подход к правовому регулированию компетенции органов местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 3.
16. Бабун Р.В. 2014 год в истории местного самоуправления России: вперед или назад // Местное право. 2015. №1.
17. Бялкина Т.М. Новая муниципальная реформа: изменение подходов к правовому регулированию компетенции местного самоуправления // Актуальные проблемы российского права. 2014. №8.
18. Костюков А.М. Реформы в никуда... // Конституционное и муниципальное право. 2014. №4. С. 58–63.
19. Шугрина Е.С. Новый этап муниципальной реформы или контрреформирование контрреформ // Конституционное и муниципальное право. 2015. №4. С. 68–71.
20. Соловьев С.Г. Система целей российского местного самоуправления и правовой механизм перераспределения муниципальных полномочий // Право и государство: теория и практика. 2016. №4 (136). С. 82–83.
21. Беджанова Т.Е. Становление гражданского общества и проблемы развития местного самоуправления // Развитие и становление гражданского общества Дагестана: материалы науч.-практ. конф. / под общ. ред. профессора М.И. Абакарова. Махачкала: Деловой мир, 2016. С. 21–24.
22. Костюков А.Н. Концепция «единой фабрики» в организации местного самоуправления в России // Конституционное и муниципальное право. 2015. №8. С. 75–79.

23. *Костюков А.Н.* Контрреформа местного самоуправления как государственная политика унижения городских округов // Конституционное и муниципальное право. 2015. №2. С. 61–64.
24. *Сырых В.М.* История и методология юридической науки: учебник. М.: Норма: Инфра-М., 2018.

References

1. *Sharlet R.* Pravovye transplantatsii i politicheskie mutatsii: retseptsii konstitutsionnogo prava v no-vykh nezavisimyykh gosudarstvakh // Konstitutsionnoe pravo: vostochno-evropeiskoe obozrenie. 1999. №2 (27).
2. *Medushevskii A.* Rossiiskaya model' konstitutsionnykh preobrazovaniy v sravnitel'noi perspektive // Konstitutsionnoe pravo: vostochno-evropeiskoe obozrenie. 2003. №2 (43). S. 148–166.
3. *Krasnov M.A., Shablinskii I.G.* Rossiiskaya sistema vlasti: treugol'nik s odnim uglom. M., 2008.
4. *Sharnina L.A.* K voprosu o razgranichenii usmotreniya i proizvola v konstitutsionnom prave // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. 2011. №7. S. 8–12.
5. *Krasnov M.A.* Zakonodatel'no zakreplennye polnomochiya Prezidenta Rossii: neobkhodimost' ili ser-vilizm // Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie. 2011. №4.
6. *Eliseev B.* Institut Prezidenta Rossiiskoi Federatsii. M., 1992.
7. *Ovsepyan Zh.I.* Lektsii o konstitutsiyakh Rossii: uchebnyi kurs. Rostov n/D: Feniks, 2016.
8. *Tsipko A.S.* Prezidentskie vybory v Rossii nado otmenit' // Nezavisimaya gazeta. 1995. 20 fevralya.
9. *Okun'kov L.A.* Prezident Rossiiskoi Federatsii. M., 1996.
10. *Kolosova N.M.* Rol' Prezidenta RF v sisteme razdeleniya vlastei // Pravovaya politika: vyzovy sovremennosti: materialy IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakt. konferentsii «Kutafinskie chteniya» / otv. red. V.I. Fadeev, G.D. Sadovnikova. M.: MGYuA, 2012.
11. *Zuikov A.* Rossiiskaya model' instituta prezidentstva po Konstitutsii 1993 goda: osnovnye polozheniya // Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie. 2008. №5 (66). S. 17–34.
12. *Vishnyakov V.G.* Problemy realizatsii federal'nykh organov gosudarstvennoi vlasti v usloviyakh demokratizatsii politicheskoi sistemy gosudarstva // Zakonodatel'stvo i ekonomika. 2012. №1.
13. *Mamaeva Ya.Yu.* Osobennosti formy pravleniya v Rossii v kontekste realizatsii otdel'nykh polnomochii glavy gosudarstva // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. 2014. №3. S. 49–52.
14. O vnesenii izmenenii v st.26.3 Federal'nogo zakona «Ob obshchikh printsipakh organizatsii zakonodatel'nykh (predstavitel'nykh) i ispolnitel'nykh organov gosudarstvennoi vlasti sub'ektov Rossiiskoi Federatsii i v Federal'nyi zakon «Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossiiskoi Federatsii»: feder. zakon Ros. Federatsii ot 27 maya 2014 g. №136-FZ. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Kon-sultantPlyus».
15. *Ezhukova A.O.* Sovremennyy zakonodatel'nyi podkhod k pravovomu regulirovaniyu kompetentsii or-ganov mestnogo samoupravleniya // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. 2015. № 3.
16. *Babun R.V.* 2014 god v istorii mestnogo samoupravleniya Rossii: vpered ili nazad // Mestnoe pravo. 2015. №1.
17. *Byalkina T.M.* Novaya munitsipal'naya reforma: izmenenie podkhodov k pravovomu regulirovaniyu kompetentsii mestnogo samoupravleniya // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. 2014. №8.
18. *Kostukov A.M.* Reformy v nikuda... // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. 2014. №4. S. 58–63.
19. *Shugrina E.S.* Novyi etap munitsipal'noi reformy ili kontrreformirovanie kontrreform // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. 2015. №4. S. 68–71.
20. *Solov'ev S.G.* Sistema tselei rossiiskogo mestnogo samoupravleniya i pravovoi mekhanizm pere-raspredeleniya munitsipal'nykh polnomochii // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2016. №4 (136). S. 82–83.
21. *Bedzhanova T.E.* Stanovlenie grazhdanskogo obshchestva i problemy razvitiya mestnogo samoupravleniya // Razvitie i stanovlenie grazhdanskogo obshchestva Dagestana: materialy nauch.-prakt. konf. / pod obshch. red. professora M.I. Abakarova. Makhachkala: Delovoi mir, 2016. S. 21–24.
22. *Kostukov A.N.* Kontseptsiiya «edinoi fabрики» v organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossii // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. 2015. №8. S. 75–79.
23. *Kostukov A.N.* Kонтрреформа местного самоуправления как государственная политика унижения городских округов // Конституционное и муниципальное право. 2015. №2. С. 61–64.
24. *Сырых В.М.* История и методология юридической науки: учебник. М.: Норма: Инфра-М., 2018.

Поступила в редакцию 15 ноября 2018 г.
Received 15 November, 2018